

Михайловский театр осуществил очередное возобновление забытого балета. На сей раз им стал «Конёк-горбунок» на музыку Родиона Щедрина в постановке Александра Радунского. И, конечно же, сей труд взял на себя крупнейший специалист по этой части Михаил Мессерер. Благо, по спектаклю Большого театра (1960) вскоре после премьеры был сделан кинофильм с участием Майи Плисецкой, Владимира Васильева и самого Радунского в роли Царя. Киноплётка позволила усилить хореографию приёмами мультипликации (полёты Ивана и Конька-Горбунка). Этим не преминул воспользоваться и Мессерер. В результате возник новый на нашей сцене жанр — назовём его кинобалет. Не нужно путать с балетом, изначально рассчитанным на киносъёмку. В не столь далёкие времена кинобалеты были весьма популярны (назовём лишь «Анюту», «Галатею» и «Чаплиниану»). Но в последние годы этот синтетический жанр исчез. Мессерер восполнил пробел, но уже на балетной сцене.

Пробой пера было его же недавнее возобновление в том же Михайловском театре «Золушки» Прокофьева — Захарова 1945 года, где атмосферу сказки во многом создавали видеопроекции.

Вот и сейчас постановщик привлёк соавторов по работе над «Золушкой» известных мэтров: сценографа Вячеслава Окунева и видеохудожника Глеба Фильштинского. Теперь их доля в общем деле заметно увеличилась, потребовав кропотливой работы. Её начали загодя в специально оборудованной студии. Мультипликацию, применённую в фильме 1960-го, заменила цифровая техника, позволившая изобразить не нарисованных героев, а непосредственных участников спектакля. Важной зада-

чей было найти необходимое цветовое и стилистическое единство между неподвижной театральной декорацией и движущейся кинопроекцией, а также между танцевально-пантомимным и экранным действием. «Арбитром» в спорах, неизбежных в любой творческой работе, выступал Мессерер. О достигнутой гармонии можно было судить на премьере 2 сентября.

...Уже красочный занавес-заставка с изображением сказочного русского города предвещает атмосферу праздника. Но вот вступает оркестр, где в бушевании звуков слышатся трещотки, свистульки, рожки и прочие народные инструменты, и праздник начинается. Оживает и город на занавесе, словно вы приближаетесь к нему и замечаете парящую в вышине огненную чудо-птицу. Так же, словно по волшебству, оживает, приближается к вам и изба, где обитают героини сказки. Но главное чудо свершается ночью в чистом поле, где Иванушка, чтоб не уснуть, считает звёзды на небе. Внезапно налетает вихрь такой силы, что не только трава, деревья к земле пригибаются. Это светопреставление устраивает скачущая по пшеничному полю волшебная кобылица. Но и Иван — не промах: сумел её оседлать, усмирить, да ещё получить в подарок двух златогривых коней и верного друга — забавного Конька-Горбунка.

Но нужно ли пересказывать с детства всем знакомую сказку? Нашей задачей было показать, как органично театральное действие, разыгранное актёрами, соединяется с киноэффектами.

Но главное ещё впереди: полёты Ивана на Коньке-Горбунке с проплывающими под ними лесами, горами, городами; погружение в море-океан со спящими рядом жителями водных глубин. Особенно активно балет и кино взаимодействуют на дне морском. На сцене разворачивается танцевальный дивертисмент подводных обитателей. А вместе с ними — наверху, внизу, сбоку — плавают «настоящие» рыбы и медузы. Притом никто никому не мешает, а картинка получается фантастическая.

Мессерер полностью воспроизвёл хореографию Радунского, но кое-что добавил. Например, во втором акте выверен рисунок и образность композиции кордебалета. Теперь 24 танцовщицы облачены в великолепные оранжевые пачки жар-птиц и сверкающие головные уборы. Сцена Царь-

девицы в обрамлении огненного кордебалета, вкуче с тридцатью двумя фуэте балерины, становится танцевальной кульминацией балета. Однако в третьем акте её оспаривает не менее колоритный дивертисмент, по форме напоминающий па д'ансамбль. Мессерер воссоздал па-де-труа Морской царевны с Кораллами, существенно усилив их вариации и коду. В довольно сложном адажио, целиком построенном на необычных поддержках, запоминается горизонтальный полёт Морской царевны на руки партнёра и беспрюганный трюк — её же «двойная рыбка».

Пока артисты переводят дыхание после трудного номера, танцуют стайки прелестных Золотых рыбок и напористых Морских коньков (их сплошь прыжковый номер значительно усложнил Мессерер). А затем отдохнувшие Кораллы вдвоём исполняют виртуозную вариацию. В динамичной коде к основным испол-

нителям присоединяется группа медуз и водорослей, до тех пор служившая живой декорацией. Не удержался и Иван, пустился в пляс, выдав для такого случая замысловатое коленце: присядку с выходом в пируэт. Особенно здесь отличился Виктор Лебедев: глубоким — до пяток — плие с молниеносным выбросом ноги.

Но концертом обитателей моря в честь Ивана классический репертуар балета ещё не исчерпан. В финале преобразившийся в царевича Иван танцует с Царь-девицей па-де-де, насыщенное всевозможными тур-де-форсами. На основе классики решён и образ Конька-Горбунка, поставленный на танцовщицу-травести. Юркая изящная лошадка перебирает пуантами-копытцами, доказывая своё жизнелюбие игривыми прыжками и турами. А наряд с классикой балет изобилует народными танцами — несколькими русскими и даже цыганским. Значительное место отведено пантомимным сценам, причём весьма занимательным, лаконично и точно обрисовывающим характеры персонажей — Ивана, его братьев, бояр, Конюшего и особенно Царя. Труппа Михайловского прекрасно справляется и с танцами, и с игровыми сценами.

На премьере главные роли с блеском исполнили Анастасия Соболева — несколько загадочная красавица, не сразу открывающая душу Иванушке, и Виктор Лебедев, доказывающий незаурядность своего обаятельного героя головокружительным танцем. В другом составе чистосердечный и скромный Иван Никиты Четверикова вначале тушевался перед роскошной, по праву уверенной в своей неотразимости Царь-девицей Анжелины Воронцовой. Но став с ней вровень к концу балета, его Иван-царевич дал волю сдерживаемой прежде удали. Подряд четыре двойных содебаска, затем круговые шене и вся комбинация повторяется ещё раз в стремительном темпе — на такое мало кто способен!

Неунывающий шустрый Конёк удался Анне Кулигиной и Веронике Марковой. Труднейшее подводное па-де-труа без единой помарки исполнили Светлана Бедненко, Никита Четвериков, Павел Савин, в другом составе — Ирина Перрен, Виктор Лебедев и Иван Зайцев. Можно поздравить Савина: недавно принятый в театр, он не потерялся среди опытных прим и премьеров труппы.

В любой сцене приковывал к себе внимание Царь Марата Шемиунова, но не из-за двухметрового роста, а в силу актёрского таланта. Его герой не похож на туповатого царя создателя роли Радунского. Этот самодур так упоён собой, так убеждён в своей исключительности, что напоминает великовозрастного дитяню и потому вызывает снисходительное сочувствие. К тому же Ше-

миунов наделён человеческим обаянием, а это редчайшее качество магнетически действует на зрителей. Хорош и его подобострастный до самоуничтожения Конюший в трактовке Александра Омара, скупыми жестами очертившего тип коварного царедворца.

Феерическая зрелищность, столь же феерическое звучание оркестра под управлением Павла Сорокина, тщательно воссозданная Мессерером хореография (ассистенты постановщика — Анна Разенко и Евгений Попов) и мастерство артистов обеспечили забытому спектаклю новую жизнь. Она должна быть долгой и счастливой. Во всяком случае, возрождённый «Конёк» порадует детей всех возрастов и их родителей, напомнив, а кого-то заставив перечитать, гениальную сказку Петра Ершова.

И всё же, поздравляя театр с премьерой, нельзя не добавить ложечку дёгтя в бочку с мёдом. Реконструкция московского «Конька» отодвинула на неопределённый срок возобновление одноимённого балета в постановке Игоря Бельского. Остроумный, талантливый спектакль три десятилетия украшал репертуар театра, был любим детской аудиторией и особенно — несколькими поколениями артистов, пока в 2000-м не сменилось руководство Михайловского. Эксклюзивный «Конёк», в своё время горячо поддержанный композитором Щедриным, отправили «в запас», а место детского спектакля занял «Чиполлино» Карена Хачатуряна — Генриха Майорова, идущий во многих театрах страны. Превосходный спектакль доставляет радость зрителям и исполнителям, но разве его достоинства пострадали бы от соседства с «Коньком» Бельского?

В наше время от творчества замечательного хореографа осталась только «Ленинградская симфония» на музыку первой части великого сочинения Шостаковича, родившаяся в Театре имени С.М. Кирова — Мариинском и уже шесть десятилетий потрясающая зрителей. Вторым шедевром Бельского был «Конёк», поставленный для Михайловского (тогда Малого театра оперы и балета), балетной труппой которого в 1960–1970 годы руководил этот мастер. К счастью, спектакль зафиксирован на видеоплёнке, в труппе немало ветеранов, участвовавших в нём. Так что надежда на его восстановление ещё теплится.